

Реконструкция святилища позднего Средневековья в лесном массиве Бурабай¹

*С.К. Сакенов, Б.М. Хасенова, Ә.А. Нұсқабай

Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан

(E-mail: sergazi_82@mail.ru), *Автор для корреспонденции: sergazi_82@mail.ru

Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан

(E-mail: alicar@inbox.ru)

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

(E-mail: abdinur82@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:

Северный
Казахстан,
Бурабай, эпоха
Средневековья,
ритуальная
деятельность,
святилище,
культурный
ландшафт,
традиции
и обычаи,
кодификация.

МРНТИ 03.41.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-60-77>

АННОТАЦИЯ

Изучение ритуальной деятельности прошлого, извлечение исторической информации из накопленного материала и ее анализ являются одним из направлений научного поиска в археологической науке. В статье приводятся результаты исследования святилища эпохи позднего Средневековья археологическим отрядом филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана в 2021 году. Святилище находится на территории Бурабайского района Акмолинской области, в лесном массиве, на берегу высохшего в настоящее время родника. Расположение в данном природном комплексе позволяет отнести его к сакральным объектам, связанным с почитанием и поклонением природе. В процессе обследования культового сооружения как археологического объекта были обнаружены любопытные артефакты – небольшое глиняное изделие конической формы и железная тренога.

В данной работе авторы представили процесс кодирования и фиксации специфических этнических черт как инокультурного явления в окружении автохтонного населения и под влиянием буддизма. В статье изложены итоги изучения сакральных мест, обычаев и традиций, связанных с почитанием духов как хранителей природы и местности, показана структурная связь между элементами объекта, выявленная в ходе изучения конкретных ритуалов и мировоззренческих понятий жителей, оставивших изучаемый священный уголок. Выполнен поиск аналогий, приведены сведения о степени изученности этого типа археологических памятников, осуществлена графическая реконструкция святилища. Памятник относится к эпохе позднего Средневековья и является частью культурного наследия прошлого.

Received 20 July 2022. Revised 27 August 2022. Accepted 10 December 2022. Available online 30 March 2023.

For citation:

For citation: Sakenov S.K., Khasenova B.M., Nusqabay A.A. Reconstruction of the Late Medieval sanctuary in the Burabay forest // Turkic Studies Journal. – 2023. – Vol. 5. – No. 1. – P. 60-77. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-60-77>

Для цитирования:

Сакенов С.К., Хасенова Б.М., Нұсқабай Ә.А. Реконструкция святилища позднего Средневековья в лесном массиве Бурабай // Turkic Studies Journal. – 2023. – Т. 5. – №1. – С. 60-77. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-60-77>

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке КН МНВО РК, Программно-целевое финансирование ИРН BR11765630 «Культурогенез в Казахских степях: новые парадигмы проблем изучения преемственности материального и духовного наследия по данным археологических источников»

Введение

Одной из сложных задач при анализе археологического источника является правильная интерпретация ритуальной деятельности людей прошлого. Необходим достаточный объем материала для более верного понимания действий людей при проведении определенных ритуалов и обрядов. В результате разведочных археологических работ на одном из объектов в лесном массиве Бурабай были получены новые сведения о святилище, датируемом поздним Средневековьем, временем, не столь скрупулезно изученным в регионе в археологическом отношении. Это святилище на данной территории является уникальным сооружением, и мы не исключаем, что результаты его практического исследования будут способствовать переосмыслению уже имеющихся археологических материалов и станут итогом научно-исследовательской деятельности по изучению священного места.

В полевом сезоне 2021 г. археологический отряд филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астана провел аварийно-спасательные работы на территории Бурабайского района Акмолинской области. Внимание исследователей было направлено на объект, расположенный в 400 м к северо-западу от с. Ключевое, в 2,5 км к юго-востоку от г. Щучинска. Объект находится в лесном массиве, с южной стороны расположены березовые рощи, в 30 м к западу имеется русло высохшего родника, с северной стороны на территории леса раскинулась живописная поляна. Рельеф представлен ровной площадкой, также есть невысокие возвышенности (сопки). Объект именуется Булак (каз. яз. «Бұлақ» – «родник»), это связано прежде всего с названием близлежащего населенного пункта – села Ключевое, а также расположением памятника около родника, в настоящее время, к сожалению, иссякшего (Рис. 1).

Памятник Булак представляет собой земляную насыпь сферической формы, высотой 1,2 м, в плане круглой формы диаметром 12 м. В центре курганной насыпи зафиксирован современный грабительский вкоп размером 0,6 × 0,6 м, глубиной 1 м. Археологические полевые работы проводились традиционными методами, объект раскопан по секторам с оставлением продольных и поперечных стратиграфических бровок. Земляная насыпь расчищена вручную; сначала был выбран грунт в секторе I, а затем в противоположном секторе III. В такой же последовательности расчищены другие оставшиеся два сектора. Уже на уровне 0,3 м от дневной поверхности в центральной части после горизонтальной зачистки обнаружено углубление, заполненное гумусом. По цвету оно резко контрастировало с окружающей поверхностью земли. Для полного выявления данной субстанции после выполнения рабочих чертежей и фиксации профилей были убраны продольные и поперечные бровки.

По окончании полного снятия земляной насыпи в центральной части вскрыта выемка (пятно), забитая гумусным грунтом. Пятно овальной формы, размером 2 × 1,2 м, длинной стороной ориентированное по линии запад – восток, а вокруг него с четырех сторон зафиксированы следы столбовых ям, диаметр которых варьируется от 0,12 до 0,16 м. Согласно этим следам, здесь когда-то существовала прямоугольная ограда, ориентированная по сторонам света. С западной стороны в 0,15 м от пятна зафиксирована еще одна столбовая яма, она выкопана в сторонке и по расположению не входит с другими столбовыми ямами в единую систему. Также она отличается от

других ям диаметром, составляющим 0,4 м. Яма расчищена от остатков трухлявой древесины (Рис. 2).

Далее была расчищена центральная яма, процесс выборки грунта производился по естественным границам углубления. Гумусное заполнение четко отличалось от материка, таким образом удалось четко очертить границы грунтовой ямы, размеры которой составили $1,7 \times 0,9$ м, дно зафиксировано на уровне 1,8 м. Яма оказалась пустой, за исключением того, что на дне был найден глиняный предмет, близкий к конической форме. Диаметр изделия равен 2,5 см. С одной стороны имеется небольшая площадка с ровной залощенной поверхностью треугольной формы, видимо, являющаяся основанием изделия. По краям площадки небольшие закругленные выступы, образующие форму равнобедренного треугольника. В верхней части расположены еще два закругленных выступа. На боковой стороне фиксируется продольный желобок. Поверхность пористая, светло-коричневая, с небольшими участками черного цвета. Изделие полое и при встряхивании издает дребезжащий звук, свидетельствующий о наличии внутри него какого-то предмета (глиняного шарика или камешка), предназначенного именно для создания шумового эффекта (Рис. 3).

Рис. 1. Карта местонахождения святилища Булак

Наиболее информативным оказался первый сектор, здесь на уровне 0,3 м удалось зафиксировать следы от четырех столбовых ям, расположенных в один ряд,

ориентированный по линии северо-восток – юго-запад. Расстояние между первой и второй ямой (нумерация начинается с юго-западной стороны) составляет 0,9 м. Между этими ямами расчищено очажное пятно с зольным заполнением, там же найдена стоящая *in situ* в перевернутом виде железная тренога. Также в заполнении встречаются кости мелкого и крупного рогатого скота, причем некоторые фрагменты со следами огня (нижние челюсти, позвонки, ребра) и полуобгоревшие остатки жердей. Железная тренога имеет диаметр кольца 22 см, ширину 1,5 см, толщину 0,05 см. От железного дискового кольца на одинаковом расстоянии друг от друга отходят три ножки длиной 15 см, шириной 1,5 см. Форма ножек слегка изогнутая, окончания же, опирающиеся о землю, закругленные. Благодаря такому расположению и небольшой изогнутости ножек тренога надежно и устойчиво стоит на поверхности (Рис. 4).

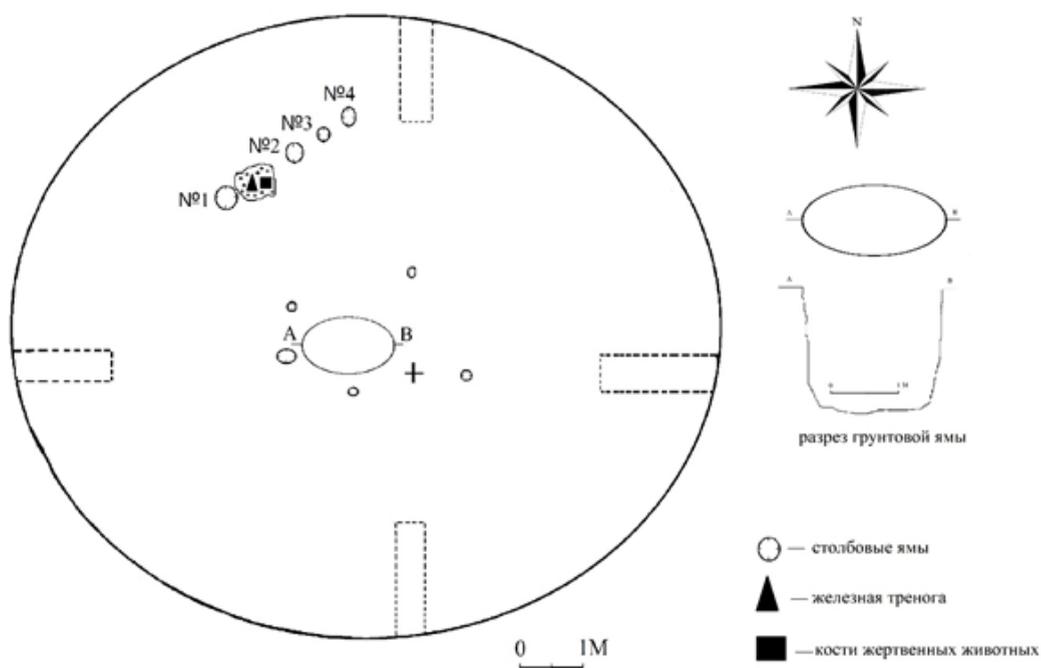

Рис. 2. Святилище Булак. План раскопа на уровне 30 см

Основанием для датировки является скрытый характер этого культового сооружения, а также обнаружение литой железной треноги, техника изготовления которой не была присуща для раннего и развитого Средневековья. Для древнетюркских, кыпчакских, половецких святилищ свойственно господствующее положение в окружающем пространстве. Например, половецкие святилища расположены на самых возвышенных участках степи, как правило, на водоразделах рек (Швецов, 1979: 199), кыпчакские – в местах, выделенных ландшафтом (Боталов, 1996: 211), тюркские культовые памятники-святилища Мерке также отчетливо читаются на местности (Досымбаева, 2002: 38–39). В данном же случае наблюдается совершенно иной принцип локализации сакрального объекта в ландшафте – он расположен в гуще лесного массива, рядом с водным источником, бьющим из глубины земли, – родником.

На основании приведенных аргументов на данном уровне исследования святилище Булак отнесено к периоду позднего Средневековья.

Материалы и методы исследования

Методологической основой нашего исследования стал историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности. Используются сравнительно-исторический и сравнительный методы, необходимые для сравнения исторических и социальных процессов, происходивших в разное время и в разных местах. Определение круга аналогий является важнейшим способом изучения хронологии данного типа памятников, где в силу особенностей характера действий, осуществляемых в сакральном пространстве, зачастую отсутствуют предметы, позволяющие с некоторой, достаточно большой долей вероятности определить время возведения объекта.

Важнейшей частью работы на стадии интерпретации археологических материалов является использование сравнительно-исторического анализа, так как только путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях. Были тщательно изучены данные письменных источников, этнографические материалы, различные артефакты. Метод сравнительного анализа в значительной степени основан на таком общенаучном методе, как аналогия, и именно поиск аналогий позволяет очертить круг определенных культурных традиций Великой степи, касающихся, в частности, сакрального пространства.

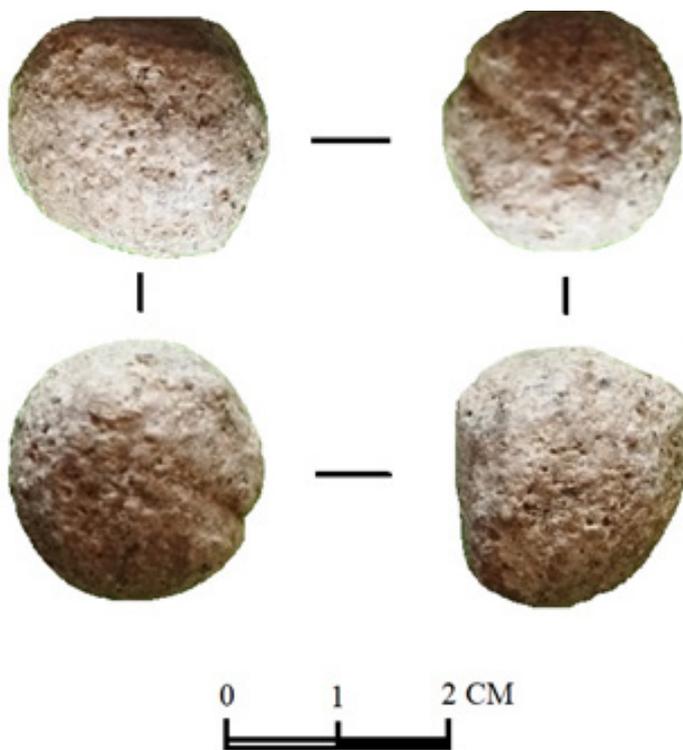

Рис. 3. Святилище Булак. Глиняное изделие

Степень изученности темы

Ритуальные сооружения эпохи Средневековья являются объектом особо пристального внимания и имеют значительную историографию. Исследователи средневековых древностей нередко отмечают их в различных регионах евразийских степей. В археологической литературе принято обозначать ритуальные сооружения эпохи Средневековья под наименованием «жертвенно-поминальные комплексы» (напр.: Боталов, 2006: 6).

Рис. 4. Святилище Булак. Железная тренога

Учитывая характер и время возведения ритуального сооружения Булак, нами принято решение использовать применительно к нему наименование «святилище». В археологии Казахстана, насколько нам известно, к этому термину впервые прибегла А.М. Досымбаева при обозначении уникального по количеству и концентрации культовых сооружений археологического объекта тюркского времени, расположенного в местности

Мерке (Досымбаева, 2022: 36). Важно отметить также, что исследовательница изучала его как часть сакрального ландшафта, выделив особые природные условия местности.

Значительное количество культовых сооружений эпохи Средневековья изучено в Сарыарке. Они представляли собой квадратные или округлые конструкции из камня, нередко сопровождалась каменными изваяниями, ямками с золистым заполнением, деревянными столбами (Бейсенов, Кожак, 2002: 155–160; Ермоленко, 2004: 30; Досымбаева, Нускабай, 2012: 67–96; Хасенова, 2017: 61–67; Дмитриев, Жусупов, 2018). Известны два аналогичных культовых сооружения из Прииртышья (Арсланова, Чариков, 1974: 230–231). Святилище древнетюркского времени иной конфигурации изучено в Акмолинском Приишимье; оно представляет собой три крупные площадки, окруженные рвами и валами (Хабдулина, 2021; Сураганова, Хабдулина, 2022). На протяжении достаточно длительного времени А.М. Досымбаевой изучается святилище тюрков Мерке, расположенное на высокогорном жайляу на территории Жамбылской области. Изучены десятки мемориальных комплексов с разнообразными изваяниями и балбалами (Досымбаева, 2013). В последние годы ведется интенсивное исследование грандиозного каганского храмового комплекса Елекесазы в Тарбагатае (Самашев, Айткали, Толегенов, 2022).

Весьма интересный круг памятников, связанный с огузскими племенами, был изучен в Приарале. Данные сооружения обозначаются как дыны и, по мнению М. Кожа, представляют собой храмы для духов предков (Кожа, 2016: 93). Их прототипами являются дыны из Восточного и Центрального Казахстана, Восточной Монголии (Кожа, 2016: 98).

Определенным разнообразием отличаются культовые памятники Урало-Ишимского междуречья и Волго-Уральского региона. Это прямоугольные, округлые ограды и выкладки, каменные округлые насыпи, округлые площадки, окаймленные рвами и валами, захоронения лошадей или их костей, отдельно стоящие менгиры (Боталов, 1996: 210; Гарустович, Сунгатов, 2018: 96). Для них также характерны такие элементы религиозно-культурной деятельности, как возведение каменных изваяний, построек из деревянных столбов, использование огня, размещение в сакральном пространстве посуды, металлических предметов вооружения, быта, костей животных.

На основании особенностей иконографии каменных изваяний сооружения Урало-Ишимского междуречья отнесены к двум хронологическим периодам: 1) X (возможно, конец XI) – XII вв., 2) XIII (возможно, конец XII) – XIV вв. (Боталов, 1996: 229). Основанием для более узкой датировки применительно к объектам Волго-Уральского региона – XIII–XIV вв. стало обнаружение в некоторых из них хронологически определяемых предметов (Гарустович, Сунгатов, 2018: 105).

В степях Восточной Европы выделены каменные сооружения прямоугольной формы, в центре которых стояли изваяния, интерпретируемые как половецкие святилища (Швецов, 1979: 199–207). Нередко рядом с ними устанавливали жертвенные площадки – алтари и разводили кострища (Швецов, 1979: 209). Еще одну категорию культовых сооружений представляют деревянные изваяния, расположенные в ямах прямоугольной или овальной формы. Зачастую они размещались в насыпях более древних курганов (Гуркин, 1987: 107).

Следующим регионом, представленным в археологическом отношении максимальным (на данном уровне исследования степей Евразии) количеством оград древнетюркского времени, является Алтай. По данным последней их подборки, осуществленной в монографии С.С. Серегина и Е.В. Шелеповой, к настоящему времени раскопано более 300 таких культовых сооружений (Серегин, Шелепова, 2015: 39). Такое значительное количество артефактов позволило всесторонне рассмотреть этот тип памятников.

Разработана и внедрена соответствующая типология, установлена хронология, освещаются вопросы семантики (см. напр.: Кубарев, 1979; Серегин, Шелепова, 2015). На основании таких признаков, как конструкция, планировка, особенности нахождения вертикально установленных камней/стел, деревянных столбов, изваяний, В.Д. Кубарев выделил пять разновидностей оград и отнёс их к древнетюркской культуре (Кубарев, 1979: 148–153). Предложенная классификация является действующей уже несколько десятков лет, и, судя по казахстанской археологической литературе, посвященной тюркским оградкам, в отечественных публикациях зачастую используется именно она.

К завершающей фазе эпохи Средневековья относится группа культовых памятников, связанных с джунгарским периодом в истории Великой степи. На территории Казахстана к таковым относятся монастырь Аблайкит, расположенный на востоке страны, а также святилища Тамгалытас и Кайши в Жетысу (Байпаков и др., 2017; Григорьев и др., 2018).

Таким образом, на данном уровне научного исследования культовых памятников эпохи Средневековья удалось выяснить, что все этапы указанного хронологического периода представлены в археологических материалах. Известны различные памятники, связываемые исследователями с историей древних тюрков, кыпчаков, половцев, огузов, джунгаров. Наиболее хорошо изучены каменные ограды древнетюркского времени, расположенные поодиночке или группой в одном ряду, возводимые зачастую вкупе с изваяниями. Они известны на территории Алтая, Тывы, Монголии, Тянь-Шаня (Серегин, Шелепова, 2017: 39). Такие памятники также имеются в Восточном, Центральном, Южном и Северном Казахстане. В силу особенностей планиграфии и, видимо, предназначения отдельную категорию сакральных построек представляют святилище Бозок и храмовый комплекс Елеке сазы. Для развитого Средневековья весьма характерно чрезвычайное разнообразие культовых сооружений.

Интересующий же нас период позднего Средневековья пока представлен ламаистскими памятниками-святилищами со скоплениями изображений божественных образов, людей, животных и надписей религиозного содержания.

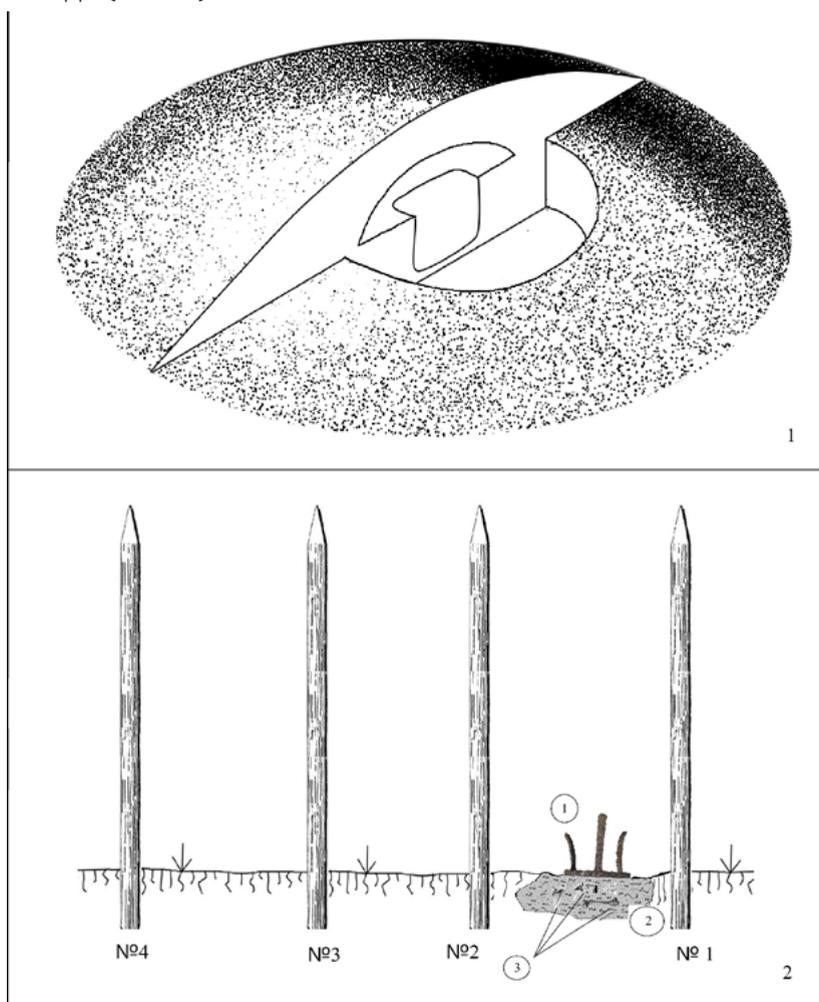
Анализ

Расположение историко-культурного объекта Булак обособленно в лесу, возле родника, свидетельствует о сакральном значении данного места. Под земляной насыпью в центре зафиксирована грунтовая яма, в которой был найден глиняный шарик (Рис. 3; 5: 1). Расположение столбовых ям вокруг центральной ямы позволяет реконструировать деревянное поминально-культовое строение (Рис. 6).

На основании фиксации четырех столбовых ям удалось определить, что здесь некогда стояли вертикально вкопанные деревянные столбы, образывавшие конструкцию прямоугольной формы. Согласно расположению столбов, выявлены ее размеры: длинные стены 2,6 м, короткие – 2 м. Вертикальные столбы вкопаны в землю на глубину 10-15 см, этот факт отмечен в процессе расчистки столбовых ям. Необходимо указать, что при расчистке заполнения столбовых ям были зафиксированы остатки трухлявого дерева. С западной стороны, в 15 см от центральной ямы, обособленно стоял еще один вертикально вкопанный в землю деревянный столб, который, судя по месторасположению и диаметру, отличается от других толщиной – диаметр данного столба составляет 0,4 см. Этот архитектурный элемент поминально-культового сооружения можно интерпретировать как деревянное изваяние, установленное перед

ямой. К северу, в 3,5 м от центральной ямы, как уже было описано выше, зафиксированы столбовые ямы, расположенные в одну линию (Рис. 5: 2).

Эти четыре столба, вертикально вкопанные в землю, по аналогии с другими археологическими объектами эпохи Средневековья могут быть интерпретированы как коновязи – приспособления, установленные для привязывания коней на открытом воздухе. Имеется любопытный вариант их предназначения, реконструируемый на основании обращения к этнографическим материалам. Шесты, забитые в углах одного из ритуальных сооружений, у алтайцев являлись предметами, в которых «во время моления находятся духи для принятия предназначенной им жертвы» (Екеева, Белекова, 2018: 27). Между крайними столбами зафиксирован очаг с золой, в которой встречаются кости жертвенного животного. Здесь же, в очаге, была найдена *in situ* железная тренога в перевернутом виде (Рис. 3).

Рис. 5. Святителище Булак.

- 1 – графическая реконструкция насыпи и грунтовой ямы;
 2 – 1 – расположение железной треноги; 2 – слой золы; 3 – кости жертвенных животных;
 №№1-4 – реконструкция вертикально вкопанных столбов

Полученные результаты

К числу наиболее сложных для реконструкции являются действия, совершаемые людьми во время каких-либо ритуальных событий, следы которых не всегда улавливаются в результате проведения археологических работ. Также всегда актуальны вопросы о том, насколько адекватно понимается совершаемая ритуальная деятельность, как возможно интерпретировать археологически фиксируемые следы этих действий и т.п. Следует отметить, что очень сложно апеллировать к другим видам источников – этнографическим материалам или данным письменных источников. В археологической среде даже сложилось такое негласное мнение, что культовым является любой непонятный объект. Тем не менее основанием для того, чтобы считать исследуемый объект святилищем, стали следующие детали: расположение недалеко от родника (ручья), в лесном массиве, возведение сооружения, состоящего из небольшой земляной насыпи и деревянных столбов, образующих ряды, наличие очажной ямки с зольным заполнением, в пределах которого стояла перевернутая железная тренога. Такие конструктивные элементы, как использование деревянных столбов, возведение насыпей из земли или камня, кострища/зольники/очаги, как показал анализ археологической литературы, являются характерными для ритуальных сооружений различных этапов эпохи Средневековья.

В процессе работы над воссозданием облика святилища в лесном массиве Бурабай и интерпретацией его предназначения мы руководствовались словами замечательного ученого-этнографа А.М. Сагалаева: «Реконструкция – суть повторение (вчерне и с неизбежными огрехами) того же пути, что проделала когда-то мысль, постигавшая мир и воссоздавшая его в знаке» (Сагалаев, 1991: 6). Святилище состояло из земляной насыпи, возведенной над грунтовой ямой, деревянных столбов, очага с костями животных. На дне ямы лежал загадочный глиняный предмет, а в очаге стояла перевернутая ножками вверх тренога. На данном уровне исследования не представляется возможным воссоздать многие действия, совершенные людьми прошлого при возведении этого культового сооружения, например, были ли они одномоментными или же растянулись во времени. Важнейшим основанием для того, чтобы сделать вывод о назначении этого сооружения, является его локализация в пространстве. Как уже отмечалось выше, объект расположен в глубине леса, недалеко от родника, в данное время высохшего.

Как известно по данным этнографии тюрко-монгольских народов, важную роль в создании культурного, а значит очеловеченного ландшафта играли разнообразные сооружения, посвященные природным объектам. Никто не оспорит определение о том, что сакрализация пространства – «это больше чем обозначение границ родового и этнического пространства. Наличие культовых мест отражает стремление живущих здесь людей заручиться поддержкой всех духов, которым якобы подвластна данная территория» (Гомбоев, 2020: 296). И мы абсолютно согласны с С.Б. Адоньевой, утверждавшей, что «использование культурных символов имеет целью контакт со сверхъестественным, причем контакт этот обусловлен конкретными, жизненно важными для человека причинами» (Адоньева, 2000: 125).

К настоящему времени наиболее хорошо изучены сакральные объекты тюрко-монгольских народов Сибири и Алтая. Этой теме посвящены многочисленные информационные публикации и монографии. Богатство определений демонстрирует, например, список следующих разновидностей культовых мест в сомоне Цагааннуур Хубсугульского аймака Монголии: места, где находятся лечебные источники, шаманские

культовые места, культовые места, где есть необыкновенные камни, священные горы, перевалы, священные места, где проживали предки тувинцев-оленевонов, буддийская ступа (Айыжы, 2014: 34).

Прямых аналогий в этнографии тюрко-монгольских народов исследуемому святилищу обнаружить не удалось. Возможное соответствие мы находим в этнографии алтайцев – тюркоязычных народов Сибири. Среди прочих, у них имеются такие культовые сооружения, как тагыл, представляющие собой жертвенники квадратной формы, сооружаемые «при проведении календарных обрядов и праздников, где люди поклоняются хозяевам-духам местностей и священных источников» (Екеева, Белекова, 2018: 9). Зафиксировано, что они окружались четырьмя ритуальными шестами с вырезанными силуэтами птиц, расположенными по углам деревянного помоста. Рядом стояли четыре березки и две палки с дощечками наверху для установки на них фигурок из сыра (Екеева, Белекова, 2018: 9).

Особую сложность представляет вопрос датирования таких сакральных сооружений. Соответствие зафиксированной конструкции на святилище Булак, состоящей из насыпи, деревянных столбов и кострища, обнаруживают памятники эпохи развитого Средневековья (Боталов, 1996; Бабенков, 1996; Гарустович, Сунгатов, 2018). Один из них имеет два варианта графической реконструкции (Бабенков, 1996: рис. 1-3).

Значительный интерес представляет исследование святилища в урочище Калмыцкая молельня, расположенного на сопредельной территории – в Южном Приуралье (Петров, 2002: 90-91). Раскопки показали, что на берегу высохшего в былое время ручья находилось крупное кострище (Петров, 2002: 91). Объект датируется XIX – началом XX в. и свидетельствует о сохранении традиций возведения сакральных сооружений не только в Сибири и вплоть до недавнего времени. Автором публикации Ф. Петровым приводятся этнографические данные о том, что у калмыков в XIX в. был зафиксирован обряд жертвоприношения «булук тьякхе», совершаемый в местах, где протекают родники или бьют из-под земли ключи (Петров, 2002: 93).

Рис. 6. Графическая реконструкция святилища Булак
(Автор реконструкции С.К. Сакенов, художник В.С. Меденко)

Выводы

На данном уровне исследования сакрального объекта – святилища Булак, возможна его датировка поздним Средневековьем. Такая датировка позволяет обратиться к пересмотру уже известных в науке культовых конструкций эпохи развитого Средневековья и представляющих собой земляные или каменные округлые, квадратные насыпи, нередко в сочетании с деревянными столбами и местами, где насельники разводили огонь. На этом основании можно сделать вывод о том, что исследуемый памятник Булак является буддийским святилищем и связан с проживанием в регионе джунгарского населения. Судя по данным этнографии, Булак относится к числу сакральных объектов, связанных с почитанием природных мест, в данном конкретном случае – водного источника, родника.

Интерес представляет символика перевернутой треноги, по своему символическому назначению, возможно, являющейся аналогом котла. В одном из половецких святилищ был обнаружен перевернутый вверх дном бронзовый котел (Гуркин, 1987: 103). К сожалению, на данном уровне исследования является неизвестной причина размещения таких изделий, как котел, тренога в перевернутом виде. Любопытную аналогию удалось обнаружить в социальных сетях. В казахской традиционной культуре перевернутый казан означает нежелательное послание. Не столь давно казахское общество отреагировало именно таким образом на произведение современного искусства. Художник Асхат Ахмедьяров на Astana Art Fest в 2016 году выставил свою работу «Әженің көзі», которая состояла из казанов, скрепленных между собой и похожих на огромные бусы. Однако в социальной сети Facebook один из пользователей написал пост, в котором потребовал от акима города «принять меры», чтобы эти «перевернутые казаны» не стали посланцами беды на столицу, и это пост поддержали более тысячи казахстанцев (Смакова, 2016).

Необходимо продолжение исследований ритуальной деятельности людей прошлого и, думаем, что именно археологические материалы могут внести определенную ясность в ее изучении.

Литература

Адоньева С.Б., 2000. Сказочный текст и традиционная культура. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 181 с.

Айыжы Е.В., Базырчап А.-Х.О., 2014. Священные места цаатанов в сомоне Цагааннуур Хубсугульского аймака Монголии (по материалам полевых экспедиций) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий научный центр Российской академии наук. 1. С. 31-35.

Арсланова Ф.Х., Чариков А.А., 1974. Каменные изваяния Верхнего Прииртышья // Советская археология. М.: Институт археологии РАН. 3. С. 220-235.

Бабенков К.Н., 1996. Жертвенно-поминальный комплекс «Аксак». Возможные варианты реконструкции // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск: Изд-во «Рифей». С. 245-250.

Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., 2018. Аблайкит: второй год комплексных исследований // Мир Большого Алтая. Усть-Каменогорск. 3 (4). С. 634-665.

Бейсенов А.З., Кожакоев Д.А., 2002. Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Вып. 2. Алматы. С. 150-164.

Боталов С.Г., 1996. Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск: Изд-во «Рифей». С. 210-244.

Гарустович Г.Н., Сунгатов Ф.А., 2018. К вопросу о хронологии культовых поминальных объектов Южного Урала (в системе «жертвенно-поминальный комплекс – каменное изваяние») // Уфимский археологический вестник. Уфа. 18. С. 95-107.

Гомбоев Б.Ц., 2020. Сакрализация пространства: контекст и актуальность интердисциплинарных подходов (на примере культовых мест Бурятии и Монголии) // Mongolian Studies (Монголоведение). Т. 12. Улан-Удэ. 2. С. 288-301.

Гуркин С.В., 1987. Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону // Советская археология. М.: Институт археологии РАН 4. С. 100-139.

Григорьев Ф.П., Уалтаева А.С., Железняков Б.А. 2018. Тамгалытас и Кайши – памятники ламаистского культа в Жетысу // Мир Большого Алтая. Усть-Каменогорск. 3 (4). С. 398-408.

Гомбоев Б.Ц., 2006. Культовые места Баргузинской долины. Москва – Улан-Удэ. 288 с.

Дмитриев Е.А., Жусупов Д.С., 2018. Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. С. 144-154.

Досымбаева А.М., 2002. Мерке – сакральная земля тюрков Жетысу. Тараз: Изд-во «Сенім». 108 с.

Досымбаева А., Нұсқабай А., 2012. Құмай түркітік археологиялық-этнографиялық кешені. Астана. 146 с.

Екеева Ә.В., Белекова Ә.А., 2018. Культовая атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. 120 с.

Ермоленко Л.Н., 2004. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН. 132 с.

Кожа М., 2016. Огузские поминальные храмы // Народы и религии Евразии. Барнаул. 9. С. 85-101.

Кубарев В.Д., 1979. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. С. 135-161.

Петров Ф., 2002. Тюрко-монгольские культы поклонения степным духам на территории Южного Зауралья // Вестник Челябинского университета. Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. Челябинск. 1. С. 85-95.

Сагалаев А.М., 1991. Урало-Алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Изд-во «Наука». 155 с.

Самашев З.С., Айткали А.К., Толегенов Е., 2022. К вопросу о сакрализации образа кагана // Поволжская археология. Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан. 2 (40). С. 21-34.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В., 2015. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Изд-во «Азбука». 168 с.

Смакова А. Пятиминутный путеводитель по ұятам 2016 года. 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://esquire.kz/pyatiminutny-putevoditely-po-yatam-2016-goda> (дата обращения: 06.05.2022).

Сураганова З.К., Хабдулина М.К., 2021. По следам потомков небесной матери: от мифа к семантике сакрального ландшафта // *Stratum plus*. Кишинев. 5. С. 99-110.

Хабдулина М.К., 2021. Сакральный код древнетюркского городища Бозок (Центральный Казахстан) // *Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI международной научной конференции (Абакан, 8–11 сентября 2021 г.)* / Отв. ред. А.В. Поляков, М.Т. Кашуба, А.Д. Цыбиктаров. Абакан. С. 230-236.

Хасенова Б.М., 2017. Средневековый Тургай: погребальные сооружения, жертвенно-погребальные комплексы, предметный мир // *Культура населения Тургай и сопредельных территорий: человек и эпоха: Коллективная монография* / Отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана. С. 51-97.

Швецов М.Л., 1979. Половецкие святилища // *Советская археология*. М.: Институт археологии РАН. 1. С. 199-209.

Reference

Adonievа S.B., 2000. Skazochnyy tekst i traditsionnaya kultura [Fairy tale text and traditional culture]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 181 p. [in Russian].

Aiyzhy E.V., Bazyrchap A.-Kh.O., 2014. Svyashchennyye mesta tsaatanov v somone Tsagaannuur Khubsugul'skogo aymaka Mongolii (po materialam polevykh ekspeditsiy) [Sacred places of the Tsaatans in the Tsagaannuur somon of the Khubsugul aimag of Mongolia (based on field expeditions)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research Russian Academy of Sciences], 1. P. 31-35. [in Russian].

Arslanova F.Kh., Charikov A.A., 1974. Kamennyye izvayaniya Verkhnego Priirtyshya [Stone statues of the Upper Irtysh region], *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 3. P. 220-235. [in Russian].

Babankov K.N., 1996. Zhertvenno-pominalnyy kompleks «Aksak». Vozmozhnyye varianty rekonstruktsii [Sacrificial and memorial complex «Aksak». Possible options for reconstruction], *Novoye v arkheologii Yuzhnogo Urala* [New in the archeology of the Southern Urals]. (Chelyabinsk. P. 245-250). [in Russian].

Baypakov K.M., Voyakin D.A., Yerofeyeva I.V., Kazizov Ye.S., 2018. Ablaykit: vtoroy god kompleksnykh issledovaniy [Ablaykit: the second year of comprehensive research]. *Mir Bolshogo Altaya* [World of Greater Altai], 3 (4). P. 634-665. [in Russian].

Beysenov A.Z., Kozhakov D.A., 2002. Srednevekovyye pamyatniki Tsentralnogo Kazakhstana [Medieval monuments of Central Kazakhstan]. *Istoriya i arkheologiya Semirechya* [History and archeology of Semirechye]. (Almaty. P. 150-164). [in Russian].

Botalov S.G., 1996. Kamennyye izvayaniya i zhertvenno-pominalnyye komplekсы Uralo-Ishim'skogo mezhdurechya [Stone sculptures and sacrificial memorial complexes of the Ural-Ishim interfluvium]. *Novoye v arkheologii Yuzhnogo Urala* [New in the archeology of the Southern Urals]. (Chelyabinsk. P. 210-244). [in Russian].

Garustovich G.N., Sungatov F.A., 2018. K voprosu o khronologii kultovykh pominalnykh obyektov Yuzhnogo Urala (v sisteme «zhertvenno-pominalnyy kompleks – kamennoye izvayaniye») [On the issue of the chronology of cult memorial objects of the Southern Urals (in the system “sacrificial memorial complex - stone statue”). *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin], 18. P. 95-107. [in Russian].

Gurkin S.V., 1987. Polovetskiye svyatilishcha s derevyannymi izvayaniyami na Nizhnem Donu [Polovtsian sanctuaries with wooden statues on the Lower Don]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 4. P. 100-139. [in Russian].

Grigoryev F.P., Ualtayeva A.S., Zheleznyakov B.A., 2018. Tamgalytas i Kayshi – pamyatniki lamaist-skogo kulta v Zhetysu [Tamgalytas and Kaishi - monuments of the lamaist cult in Zhetysu]. *Mir Bolshogo Altaya* [World of Greater Altai], 3 (4). P. 398-408. [in Russian].

Gomboyev B.Ts., 2006. Kultovyye mesta Barguzinskoy doliny [Cult places of the Barguzinskaya valley]. Moscow-Ulan-Ude. 288 p. [in Russian].

Dmitriyev Ye.A., Zhushupov D.S., 2018. Tyurkskiye ogrady mogilnika Tanabay v kontekste issledovaniy rannesrednevekovykh pamyatnikov Tsentralnogo Kazakhstana [Turkic fences of the Tanabay burial ground in the context of studies of the early medieval monuments of Central Kazakhstan]. *Teoriya i praktika arkhologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. (Barnaul. P. 144-154). [in Russian].

Dosymbayeva A.M., 2002. Merke – sakralnaya zemlya tyurkov Zhetysu [Merke - the sacred land of the Turks Zhetysu]. Taraz. 108 p. [in Russian].

Dosimbaeva A., Nusqabay A., 2012. Qumay türktik arxeologiyalıq-étnografiyalıq keşeni [Qumai Turkic archaeological and ethnographic complex]. Astana. 146 p. [in Kazakh].

Yekeyeva E.V., Belekova E.A., 2018. Kultovaya atributika v traditsionnom mirovozzrenii altaytsev [Cult paraphernalia in the traditional worldview of the Altaians]. Gorno-Altaysk. 120 p. [in Russian].

Yermolenko L.N., 2004. Srednevekovyye kamennyye izvayaniya kazakhstanskikh stepey (tipologiya, semantika v aspekte voyennoy ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya) [Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview)]. Novosibirsk. 132 p. [in Russian].

Kozha M., 2016. Oguzskiy pominal'nyye khramy [Oguz funeral temples]. *Narody i religii Yevrazii* [Peoples and religions of Eurasia], 9. P. 85-101. [in Russian].

Kubarev V.D., 1979. Novoye svedeniya o drevnetyurkskikh ogradkakh Vostochnogo Altaya [New information about the ancient Turkic enclosures of the Eastern Altai]. *Novoye v arkhologii Sibiri i Dalnego Vostoka* [New in the archeology of Siberia and the Far East]. (Novosibirsk. P. 135-161). [in Russian].

Petrov F., 2002. Tyurko-mongolskiye kul'ty pokloneniya stepnym dukham na territorii Yuzhnogo Zauralya [Turkic-Mongolian cults of worshiping steppe spirits in the Southern Trans-Urals]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Seriya 10. Vostokovedeniye. Yevraziystvo. Geopolitika* [Bulletin of the Chelyabinsk University. Series 10. Oriental studies. Eurasianism. Geopolitics]. 1. P. 85-95. [in Russian].

Sagalayev A.M., 1991. Uralo-Altayskaya mifologiya: simvol i arkhetyip [Ural-Altai mythology: symbol and archetype]. Novosibirsk, Nauka: 155 p. [in Russian].

Samashev Z.S., Aytkali A.K., Tolegenov Ye., 2022. K voprosu o sakralizatsii obraza kagana [On the question of the sacralization of the image of the kagan]. *Povolzhskaya arheologiya*, 2 (40). P. 21-34. [in Russian].

Seregin N.N., Shelepova Ye.V., 2015. Tyurkskiye ritualnyye kompleksy Altaya (2-aya polovina I tys. n.e.): sistematzatsiya, analiz, interpretatsiya [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of the 1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul: Azbuka. 168 p. [in Russian].

Smakova A., 2016. Pyatiminutnyy putevoditel po uyatam 2016 goda [A five-minute guide to yats in 2016]. 30 noyabrya 2016 g. [Elektronnyy resurs]. Available at: <https://esquire.kz/pyatiminutny-putevoditely-po-yatam-2016-goda> (Accessed: 06.05.2022). [in Russian].

Suraganova Z.K., Khabdulina M.K., 2021. Po sledam potomkov nebesnoy materi: ot mifa k semantike sakral'nogo landshafta [In the footsteps of the descendants of the heavenly mother: from myth to the semantics of the sacred landscape]. *Stratum plus*, 5. P. 99-110. [in Russian].

Khabdulina M.K., 2021. Sakralnyy kod drevnetyurkskogo gorodishcha Bozok (Tsentralnyy Kazakhstan) [Sacred code of the ancient Turkic settlement Bozok (Central Kazakhstan) Ancient Cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the XI International Scientific Conference]. Abakan, September 8-11, 2021. Abakan. P. 230-236. [in Russian].

Kultura naseleniya Turgaya i sopredelnykh territoriy: chelovek i epokha. Srednevekovyj Turgaj: pogrebalnye sooruzheniya, zhertvenno-pogrebalnye komplekсы, predmetnyj mir, 2017. [Culture of the population of Turgai and adjacent territories: man and era. Medieval Turgay: funerary structures, sacrificial and funerary complexes, the objective world]. (Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana. 360 p.). [in Russian].

Shvetsov M.L., 1979. Polovetskiye svyatilishcha [Polovtsian sanctuaries], Sovetskaya arkheologiya [Soviet archeology], 1. P. 199-209. [in Russian].

С.Қ. Сакенов

Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институтының филиалы, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: sergazi_82@mail.ru)

*Байланыс үшін автор: sergazi_82@mail.ru

Б.М. Хасенова

Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: alicar@inbox.ru)

Ә.А. Нұсқабай

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: abdinur82@mail.ru)

Бурабай орман алқабындағы кейінгі орта ғасырлық киелі орынның реконструкциясы

Аннотация. Өткеннің ғұрыптық іс-әрекетін зерттеу, жинақталған материалдан тарихи ақпарат алу және оны талдау археология саласындағы ғылыми ізденістің бір бағыты болып табылады. Мақалада Ә.Х.Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы археологиялық тобының кейінгі орта ғасырлық ғибадатхананы 2021 жылғы зерттеу нәтижелері келтірілген. Ғибадатхана Ақмола облысы Бурабай ауданының орман алқабында, қазіргі уақытта құрғап қалған бұлақтың жағасында ірге тепкен. Аталған табиғи кешенде орналасқандықтан, оны табиғатты қастерлеуге және құрметтеуге арналған киелі нысандардың қатарына жатқызуға болады. Ғибадатхана құрылысын археологиялық нысан ретінде зерттеу барысында қызықты артефактілер – саздан жасалған, конус пішінді кішкене бұйым мен үш аяқты темір мосы табылды.

Мақалада авторлар буддизмнің әсеріне ұшыраған ерекше этностық белгілерді автохтонды тұрғындардың ортасындағы бөгде мәдениеттің құбылысы ретінде кодтау және нақтылау процесін ұсынады. Сонымен қатар, киелі орындарды, табиғат пен қоныстың қамқоршысы ретінде рухтарды құрметтеуге байланысты әдет-ғұрыптар мен дәстүрлерді зерттеу нәтижелері баяндалған, зерттеліп отырған қасиетті мекенді мұраға қалдырған адамдардың нақты ғұрыптық рәсімдері мен дүниетанымдық ұғымдарын зерделеу барысында анықталған нысан элементтері арасындағы құрылымдық байланыс көрсетілген. Ұқсастықтарды іздестіру жүргізілді, осы тәрізді археологиялық нысандардың зерттелу деңгейі туралы мәліметтер берілді, ғибадатхананы графикалық тұрғыдан қалпына келтіру жүзеге асырылды. Ескерткіш кейінгі орта ғасырларға тиесілі және еліміздің мәдени мұрасының бөлігі болып табылады.

Кілт сөздер: Солтүстік Қазақстан, Бурабай, Орта ғасырлар, ғұрыптық іс-әрекет, ғибадатхана, мәдени ландшафт, салт-дәстүрлер мен әдет-ғұрыптар, кодификация.

*S.K. Sakenov

Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan

(E-mail: sergazi_82@mail.ru)

*Corresponding author: sergazi_82@mail.ru

B.M. Khasenova

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan

(E-mail: alicar@inbox.ru)

A.A. Nusqabay

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

(E-mail: abdinur82@mail.ru)

Reconstruction of the Late Medieval sanctuary in the Burabay forest

Abstract. The study of the ritual activities of the past, the analysis and historical information extraction from the accumulated material are one of the areas of scientific research in archaeological science. The article presents the results of the study of the Late Medieval sanctuary by the archaeological team of the branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan in 2021. The sanctuary is located on the territory of the Burabay district of the Akmola region, in a forest, on the bank of the dried-up spring. Its location in this natural complex allows to attribute it to sacred objects associated with the veneration and worship of nature. In the process of examining the religious building as an archaeological object, curious artifacts were discovered – a small clay product of a conical shape and an iron tripod.

In this paper, the authors presented the process of coding and fixing specific ethnic features as a foreign cultural phenomenon surrounded by the autochthonous population and under the influence of Buddhism.

The article presents the results of the study of sacred places, customs and traditions associated with the veneration of spirits as guardians of nature and locality, shows the structural relationship between the elements of the object, revealed during the study of specific rituals and worldview concepts of the inhabitants who left the studied sacred corner. The search for analogies is performed, the information about the degree of study of these archaeological sites is given, and a graphic reconstruction of the sanctuary was carried out. The monument belongs to the late Middle Ages and is a part of the cultural heritage of the country and people.

Keywords: Northern Kazakhstan, Burabay, Middle Ages, ritual activity, sanctuary, cultural landscape, traditions and customs, codification.

Сведения об авторах:

Сакенов Сергазы Кайырбекович, PhD, ведущий научный сотрудник, филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, улица Бейбітшілік, 25, Астана, Республика Казахстан.

ORCID – 0000-0001-8868-4280

Scopus ID – 57200639306

Хасенова Бакыт Мулдашевна, PhD, ведущий научный сотрудник, филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, улица Бейбітшілік, 25, Астана, Республика Казахстан.

ORCID – 0000-0003-3756-8655

Scopus ID – 57201194584

Нускабай Абдинур Аргынбаевич, PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, улица Сатбаева, 2, Астана, Республика Казахстан.

ORCID – 0000-0002-1299-0852

Авторлар туралы мәлімет:

Сакенов Сергазы Қайырбекұлы, PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты филиалы, Бейбітшілік көшесі, 25, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID – 0000-0001-8868-4280

Scopus ID – 57200639306

Хасенова Бакыт Молдашқызы, PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты филиалы, Бейбітшілік көшесі, 25, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID – 0000-0003-3756-8655

Scopus ID – 57201194584

Нұсқабай Әбдинұр Аргынбайұлы, PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Сәтбаев көшесі, 2, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID – 0000-0002-1299-0852

Information about authors:

Sakenov Sergazy Kayyrbekovich, PhD, Leading Researcher of the Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 25 Beibitshilik street, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID – 0000-0001-8868-4280

Scopus ID – 57200639306

Khasenova Bakyt Muldashevna, PhD, Leading Researcher of the Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 25 Beibitshilik street, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID – 0000-0003-3756-8655

Scopus ID – 57201194584

Nuskabay Abdinur Argynbaevich, PhD Doctoral student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev street, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID – 0000-0002-1299-0852